

Телефонъ редакціи № 19.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Среда, 28 Іюля (5 Августа) 1908 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ, № 9443.

перь. Постъ панники произпелъ рѣчь русскій министр-резидентъ при баденскомъ правительствѣ ф. Эйхлеръ; затѣмъ характеристику значенія Чехова далъ председатель Московскаго Общества любителей русской словесности, проф. А. Н. Веселовскій. Писатель П. Д. Воборыкинъ въ своей рѣчи отмѣтилъ, что ему за его долгую писательскую дѣятельность первый разъ приходится присутствовать на открытій русскаго памятника за границей: это событіе, въ связи съ дѣятельностью Чехова, вообще, онъ относитъ къ тому мирному завоеванію нами Запада, которое онъ отмѣтилъ и привѣтствовалъ еще много лѣтъ тому назадъ, и которое началось еще со времени Тургенева. Прочитоваванную рѣчь сказалъ артистъ моск. Худ. театра Станиславскій, имя котораго такъ тѣсно связано съ драматическими созданіями покойнаго писателя. „У насъ въ Россіи все дѣлается не такъ, какъ хочется,“ съ грустью говорилъ артистъ. И эта фраза, которую можно взять, какъ лейтмотивъ всей художественной проповѣди Чехова, можетъ быть примѣнена и къ его жизни. Онъ страстно мечталъ хоть „черезъ 200—300 лѣтъ“ о лучшемъ будущемъ для своей родины,—а ему суждено было жить въ самые пасмурные и тяжелые будни. Онъ любилъ Москву, и степной пейзажъ, и „березку,“—но судьба и тяжелый недугъ заставили его жить въ Крыму, среди горъ и южной природы. Онъ любилъ страстно Россію и все родное, но умереть ему пришлось въ далекомъ краю. Наконецъ, и первый памятникъ поэту поставленъ не на родной землѣ, какъ хотѣлось бы, а далеко отъ его любимыхъ мѣстъ...

Торжество закончилось обѣиномъ нѣмецкихъ рѣчей между министромъ-резидентомъ, передавшимъ памятникъ полеченію баденскаго правительства, и представителемъ баденскаго министерства, говорившаго о томъ, что для талантовъ нѣтъ національныхъ границъ, и обѣщавшаго хранить драгоценный для русскихъ памятникъ. Днемъ программа оркестра въ паркѣ кургауза состояла исключительно изъ русскихъ композиторовъ, а вечеромъ состоялся въ залѣ кургауза концертъ русской музыки; подъ конецъ актерами мѣстной труппы была сыграна въ нѣмецкомъ переводѣ Чеховская пьеса „Медвѣдь,“ сыграна, правда, не особенно удачно.

Бронзовый бюстъ поэта художественно исполненъ по проекту г. Шлейфера. Правда, въ выраженіи лица чего-то не достаётъ. Столь близкое и знакомое всѣмъ ласковое и мягкое выраженіе глазъ Чехова, глядящихъ черезъ пенсне,—его не передать скульптору. Но лицо изваяно живо и хорошо. Бюстъ стоитъ на небольшомъ каменномъ подножьи, среди деревьевъ, на зеленомъ бугоркѣ, въ красивомъ уголкѣ кур-парка. Отсюда чудный видъ: внизу красное лѣсное ущелье вливается въ широкую зеленую Рейнскую равнину; среди равнины граніозная линія далекихъ топей обозначаетъ мѣсто теченія Рейна—самой рѣки не видать. За Рейномъ опять широкая равнина Эльзаса и на горизонтѣ мягкія очертанія Богескихъ горъ: тамъ дальше уже Франція. Въ

ущельѣ и въ равнинѣ нѣсколько городковъ, съ пестрыми крышами и готическими шпилами церквей. Чеховъ какъ бы смотритъ своими ласковыми глазами на этотъ благословенный край,—край, выданный многіе вѣды. Когда-то, въ грозныя времена крестьянскаго возстанія здѣсь проходили крестьянскія толпы, и дымились пожаромъ усадьбы и замки. Еще лѣтъ сорокъ назадъ сюда доносились изъ Рейнской долины глухая пушечная пальба братоубивенной франко-прусской войны. Теперь здѣсь кругомъ тишина и глубокой миръ, золотыя поля и густые лѣса, покрывающіе горы и долины, свидѣтельствуютъ о довольствѣ населенія. Чеховской одинокой „березкѣ“ здѣсь нѣтъ, но на всей картинѣ лежитъ мягкій, ласкающій отпечатокъ.

На памятникъ были возложены вѣнки отъ московскаго художественнаго театра, отъ баденвейлерскихъ почитателей („Чуткому изобразителю больной русской души“) и др.

Открытіе памятника Чехову въ Баденвейлерѣ.

12 (25) іюля въ городкѣ Баденвейлерѣ, въ юго-западномъ углу Германіи, почти на границѣ Швейцаріи, состоялось скромное и симпатичное русское торжество—освященіе памятника А. П. Чехову, умершему здѣсь четыре года тому назадъ. Бюстъ писателя сооруженъ на средства, собранныя московскимъ художественнымъ театромъ.

Рѣчь „говорить, что на торжествѣ присутствовали довольно многочисленныя здѣсь русскіе, проводящіе лѣто въ этомъ благословенномъ уголкѣ, кое-кто изъ русской учащейся молодежи изъ сосѣдняго университетскаго городка Фрейбурга и нѣкоторыя лица, пріѣхавшія для этого дня изъ Россіи. Присутствовала и вдова покойнаго писателя, извѣстная артистка московскаго Художественнаго театра Книп-